

ДОКУМЕНТЫ О СРАЖЕНИИ ПРИ МОЛОДЯХ В 1572 г.

Молодинское сражение 1572 г. — важный этап в истории борьбы России с Крымским ханством в XVI в. Русское государство, занятое в это время Ливонской войной, т. е. борьбой с блоком европейских держав (Швеция, Дания, Польшо-Литовское государство), вынуждено было одновременно отражать натиск совместных турецко-татарских нападений. Из 24 лет Ливонской войны 21 год был отмечен нападениями крымских татар¹. В конце 60-х — первой половине 70-х гг. набеги крымцев на Россию резко усилились. В 1569 г. по турецкой инициативе была предпринята попытка захватить Астрахань, окончившаяся полной неудачей. В 1571 г. большое крымское войско во главе с ханом Девлет-Гиреем вторглось в Россию и сожгло Москву. В следующем 1572 г. Девлет-Гирей с огромным войском снова появился в пределах России. В ряде сражений, из которых наиболее решающей и ожесточенной была битва при Молодях, татары были наголову разгромлены и обращены в бегство. Однако до сих пор о Молодинском сражении 1572 г. специального исследования нет, что отчасти объясняется недостатком источников по этому вопросу.

Круг опубликованных источников, рассказывающих о сражении при Молодях, до сих пор весьма ограничен. Это — краткие показания Новгородской II летописи² и краткого летописца времени опричнины, изданного акад. М. Н. Тихомировым³, разрядных книг — краткой редакции («Государева разряда») и сокращенной редакции⁴. Кроме того, опубликована интересная повесть о победе над крымскими татарами в 1572 г.⁵, которую использовали еще А. Лызлов⁶ и Н. М. Карамзин⁷; любопытные данные приводит в своих записках и автобиографии Г. Штаден, который в одних случаях был свидетелем, в других — участником событий 1572 г.⁸ Наконец, С. М. Середонин опубликовал наказ кн. М. И. Воротыньскому, главнокомандующему русским войском во время Молодинской битвы, и роспись этого войска⁹, но эта публикация является крайне неудовлетворительной. Во-первых, С. М. Середонин опустил почти

¹ См. А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века, М.—Л., 1943, стр. 17—32.

² ПСРЛ, т. 3, СПб., 1841, стр. 172—173.

³ М. Н. Тихомиров. Малоизвестные памятники XVI в., «Исторические записки», т. 10, стр. 92.

⁴ «Древняя российская вифлиопина», изд. 2, ч. XIII, М., 1790, стр. 433—434.

⁵ «Сибирский сборник», М., 1884, стр. 34—35.

⁶ См. С. Шамбинаго. Исторические песни времени царя Ивана Грозного. Сергиев Посад, 1914, стр. 80—82.

⁷ А. Лызлов. Скифская история, ч. 2, изд. 2, М., 1787, стр. 62—67.

⁸ Н. М. Карамзин. История государства российского, т. IX, СПб., 1821, примеч. 391, стр. 132—134.

⁹ Г. Штаден. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника, Л., 1925, стр. 47, 110—113, 151.

¹⁰ С. М. Середонин. Наказ кн. М. И. Воротыньскому и роспись полкам 1572 года, «Записки имп. Русского археологического общества», т. VIII, вып. 1 и 2, новая серия. «Труды отделения русской и славянской археологии», кн. первая, 1895, СПб., 1896; см. предисловие, стр. 49—53, публикация, стр. 54—62.

1/3 наказа кн. М. И. Воротыньскому на том основании, что эта часть является распоряжениями, записанными на обороте¹. На самом деле, записки на обороте — органическое продолжение основного текста наказа (см. ниже). Во-вторых, он сделал много ошибок при передаче текста, допуская самовольные сокращения, вставки, пропуски, неверные чтения, и не исправил погрешности, имеющиеся в источнике. В-третьих, он не заметил, что, публикуя два этих источника, он издал в сущности три документа. Присоединенная им к росписи войска роспись голов является самостоятельным документом. В-четвертых, С. М. Середонин нигде не отметил наличия вставок, поправок в тексте, сделанных другим почерком и другими чернилами, хотя в ряде случаев учел их в своей публикации.

Ниже публикуются документы о сражении при Молодях, которые сохранились в составе делопроизводства Разрядного и Посольского приказов. Первые три документа извлечены из столбцов Московского стола Разрядного приказа, хранящихся в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА, ф. 210), и являются черновыми подлинниками этого приказа. Документ № 1 — наказ, выданный из Разрядного приказа от имени центральной администрации (царя и Боярской думы) М. И. Воротыньскому и другим воеводам, назначенным с весны 1572 г. во главе 3 полков на службу на «берегу», т. е. в пограничную охрану по берегу реки Оки. Этот наказ дает возможность судить об организации береговой обороны, стационарной и сторожевой службы в 70-х годах XVI в., а также о применении «судовых» людей, наемных иностранцев, их снабжении и т. д.

Еще большую ценность имеет документ № 2 — подковная роспись берегового войска М. И. Воротыньского, сражавшегося с крымцами летом 1572 г., которая содержит точные цифровые данные по всем пяти полкам с указанием состава всего войска (дворяне и дети боярские, стрельцы, казаки, иностранцы). Роспись показывает, что основной контингент русского войска, выступившего против огромной армии крымских татар, насчитывал немногим более 20 тыс. чел. (не считая казаков М. Черкашенинова и боярских и дворянских людей). Особенностью документов №№ 1 и 2 является наличие редакторской правки и многочисленных, подчас очень подробных, вставок (см. текст), сделанных очень неразборчивым почерком какого-то приказного деятеля. Основной текст этих документов написан четкой красивой скорописью; этим же почерком написан и документ № 3 — роспись голов в береговом войске. Головы являлись средним командным составом войска, они возглавляли одну или несколько сотен. Роспись позволяет изучить, привлекая данные других источников, социальный состав «офицерских» кадров XVI в.

Основной текст документов №№ 1—3 был составлен, очевидно, в конце зимы — начале весны 1572 г.², но до отправки воевод и войска с нарядом (артиллерией) на берега р. Оки, а дополнения и исправления были сделаны уже в ходе отправки войска на службу весной 1572 г. Это предположение подтверждается следующим местом наказа: в нем над словами основного текста «а наряд с Коломны и из Сернухова походной полковой вять с собою» тем же почерком, какой характерен для вставок и поправок приказного редактора, написано: «послаено»; это означает, что наряд уже послан в береговое войско, тогда как в момент составления основного текста этих документов наряд еще не был послан на берега Оки.

Документ № 4 — запись разрядной книги, хранящейся в Государственном историческом музее, в соборной Шукшина, д. 496, написана скорописью 2-й пол. XVII в., в лист, на 1205 л.; водяные знаки — голова шута, герб; переплет новый (картон, обтянутый кожей). Рукопись содержит отрывки из летописей 80 гг. XIV — 70 гг. XV вв. и разрядный текст за 1475—1605 гг. Она принадлежит к пространной редакции разрядных книг с наиболее полными и ценными в научном отношении официальными записями, которые велись в Разрядном приказе. Первая часть и конец извлечения,

¹ См. там же, предисловие.

² С. М. Середонин полагает, что наказ был составлен за несколько месяцев до появления крымцев (ук. соч., стр. 50), но не отмечает, что он состоит из двух частей, написанных в разное время.

публикуемого ниже, являются чисто разрядными записями о береговой службе в 1572 г. (росписи войск, записи о местнических спорах между воеводами, о смотре берегового войска, битве у Молодей), а средняя часть — вставкой в текст разрядной книги, представляющей новый интересный список повести о победе над крымскими татарами в 1572 г. Один из списков повести, составленный в конце XVI в., был опубликован С. Шамбинаго¹. Повесть, написанная не позднее 90-х годов XVI в., а может быть и в 70-х годах, вскоре после сражения при Молодах, довольно подробно рассказывает о ряде сражений с крымцами 26 июля — 2 августа 1572 г., кульминационным пунктом которых была Молодинская битва 30 июля — 2 августа 1572 г., и о тактике, примененной русским командованием в этом сражении. Щукинский список повести (его обозначение — Щ) в некоторых случаях передает в сокращении ее текст, например, в нем отсутствует начало повести, где говорится о том, что на Оку реку приходили крымский хан «со многими людьми» и нагайский мурза Теребердей с 20 000 нагайских татар²; в других — дает некоторые дополнительные или более исправные чтения и варианты. Например, Синодальный список повести, рассказывая о переправе татар у Венкина перевоза через Оку, сообщает, что они «плетени исподконали»³, Щукинский список более точно передает это место: «плетени яс подкопов вынали»⁴. Другой пример: после сходного сообщения Синодального и Щукинского списков о том, что крымский хан с войском остановился в 7 верстах севернее р. Пахры в болоте, и о том, что во вторник 29 июля произошла стычка передовых отрядов обеих сторон⁵, Щукинский список приводит сведения о том, что крымский хан воротился из-за Пахры к Молодям, расположенным «от Москвы полпятдесят (45.— В. Б.) верст». Воеводы, пока происходили стычки авангардов («учали передовые люди травиться»), поставили гуляй-город, под прикрытием которого стал большой полк, т. е. основные силы русского войска, а остальные полки «за гуляем городом, недалече ст города»⁶. Эти и некоторые другие интересные данные отсутствуют в Синодальном списке повести.

Для исправлений текста Щукинского списка привлечен другой аналогичный список повести, имеющийся в составе разрядной книги 1375—1605 гг., хранящейся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), в Эрмитажном собрании, д. 390. Эта разрядная книга написана скорописью 2-й пол. XVII в., в лист, на 1004 л.; водяной знак — голова шута; переплет — доски, обтянутые тисненой кожей. Рукопись, возможно, принадлежала фамилии Сукиных, так как в разрядке похода на Казань в 1547—1548 гг. после фамилии дьяка Б. Сукина вставлено: «Осинов прадед родной»⁷. Повесть помещена в Эрмитажном списке (его обозначение — Э) также среди разрядных записей⁸; оба списка — частные.

Наконец, документ № 5 — грамота крымского хана Девлет-Гирея Ивану IV, посланная 23 августа 1572 г., т. е. вскоре после разгрома крымцев у Молодей, извлечена из подлинной посольской книги 1571—1578 гг., хранящейся в ЦГАДА в составе фонда сношений России с Крымом. Грамота содержит некоторые интересные данные о Молодинском сражении, а также о политике Крымского ханства в отношении России⁹.

¹ С. Шамбинаго, ук. соч., стр. 80—82. Повесть опубликована по Синодальному списку, хранящемуся ныне в Государственном историческом музее (см. ГИМ, Синодальное собрание, д. 963). Описание рукописи см. М. Н. Тихомирнов в. Летописные памятники б. Синодального (Патриаршего) собрания, «Исторические записки», 1942, т. 13, стр. 275—277.

² ГИМ, Синод. собр., д. 963, л. 98.

³ Там же.

⁴ ГИМ, Синод. собр., д. 496, л. 491 об. Речь идет о рвах, прикрытых плетнями, которые были сооружены как препятствие против татарской конницы. Ср. ЦГАДА, ф. Сношения с Крымом, д. 14, л. 158: крымский хан Девлет-Гирей в грамоте, посланной Ивану IV 23 августа 1572 г., писал: «кто есть для нас делал на берегу двор и ров, и столько маялся».

⁵ ГИМ, Синод. собр., д. 963, л. 99 об.; Щук собр., д. 496, л. 492 об.

⁶ ГИМ, Щук. собр., д. 496, л. 492 об.

⁷ ГПБ, Эрмитажное собр., д. 390, л. 164 об.

⁸ Там же, лл. 461—465 об.

⁹ Эту грамоту использовал Н. М. Карамзин (ук. соч., т. IX, прим. 391).

Публикуемые документы дают возможность довольно подробно изучить вопрос о борьбе с крымцами в 1572 г., особенно о сражении при Молодах, которое привело к полному разгрому крымских татар. Они имеют и общий интерес для изучения внешней политики, организации и состава вооруженных сил и организации обороны границ на юге Русского государства в XVI в.

В. И. Буганов

№ 1

Наказ М. И. Воротыньскому об организации обороны от нападений крымских татар по р. Оке

Начало 1572 г.

Память боярину и воеводе князю Михаилу Ивановичу Воротыньскому с товарищи.

Царь¹ и великий князь велел им быти для своего [дела и] земского на берегу. А которым князем, и детям боярским, и немцом, и стрельцом, и казаком и всяким людем в котором полку быти, и тому послана к бояром и воеводам роспись и списки. И боярину и воеводе князю Михаилу Ивановичу Воротыньскому взяти себе списки и бояром и воеводам списки роздать. А збираться² всем полком на Коломне и меж Коломны и до Коширы³. А, собрався, ити и стать по берегу по своим местом: большому полку в Серпухове, правой руке в Торусе, передовому полку в Колуге, сторожевому полку на Кошире, левой руке на Лопасне. А наряд⁴ с Коломны и из Серпухова походной полковой взяти с собою. А быти наряду в большом полку з бояры и воеводами со князем Михаилом Ивановичем Воротыньским и с Ываном Васильевичем. А выбрать к наряду из дворян добрых в головы дву человека да и [детей]⁵ боярских им дать человек по пятидесяти и сколько пригоже. А пушкарей московских взяти по ирежнему наряду. А подводы собрать люд наряд и под пушкарей с тех городов, которые к берегу подошли, а с тех городов другие посохи к Москве⁶ и куды никуда не имать⁷. А под струговые подо всех разметить⁸ ранее на дети боярские кому их вести по полком. Да поимати по полком памяти: сколько с кем будет людей полковых в доспесех и в тегляех, и без тегляев и сколько кошевых. Да розписать, выбрав, головы добрые и розписать детей боярских и их людей по головам по всем полком, чтоб всех людей розписать заранее⁹.

А имати с бояр и со князей и з детей боярских людей с пищальми с пятьсот¹⁶ чети человека с пищалью, с тысячи чети дву человек с пищальми. Да, поймав, тех людей с пищальми розписать по головам особно, опроче детей боярских.

А которые воеводы по украинам которым быти по розписи на сходе з бояры и воеводами, и боярину и воеводе князю Михаилу Ивановичу Воротыньскому по всем украинам розослати, чтоб по тому же, поймав памяти и розписав по головам детей боярских и боярских людей, да тот бы список прислати к боярину и воеводе ко князю Михаилу Ивановичу с товарищи заранее, а у себя противень оставить, чтоб боярину князю Михаилу Ивановичу с товарищи было в ведомо заранее всех украин люди по смотру.

¹ Край листа оборван, не хватает нескольких слов и букв.

² Далее более светлыми (светло-коричневыми) чернилами зачеркнуто: «на Коломне».

³ Слова «на Коломне... Коширы» вписаны другим почерком над строкой вместо зачеркнутых: «На Коломне».

⁴ Над словами «Лопасне. А наряд» вписано: «послано».

⁵ Далее зачеркнуто: «а в то...», несколько слов написано неразборчиво.

⁶ Далее зачеркнуто: «ни в кот...»

⁷ «С тех городов... не имать» вписано другим почерком.

⁸ «И розписать» вписано другим почерком.

⁹ Над словом «заранее» проставлен выносной знак+, на обороте л. 2, другим почерком написаны с выносным знаком слова: «а имати... детей боярских», которые приводятся далее в тексте.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «человек».

А как люди сойдутца, и боярину и воеводе князю Михаилу Ивановичю Воротынскому с товарищи, приговоря день да вышед в котором месте пригоже, да в тот день во всех полках и по всем украинам пересмотрити людей на конех в доснесех. А, пересмотря людей, пойти по своим местом, где которому полку стоять.

А по вестем изво всех украин велети с собою сходитися воеводам по розписи, чтоб им сойтися на берегу до царева приходу¹⁾ к берегу. А осады все на Коломне, в Серпухове, в Колуге, на Рязани, на Туле, в Козельску и во всех городех украинских людей по вестем заранья в осады собрать однолично. А Кошпрский уезд собрать в осаду на Коломну да в Серпухов, кому где ближе. А во все города осадчиков послати ранее с того же сроку в благовещеньева дни, чтоб везде осады были устроены и собраны и розписаны заранее; не тогда б осадчиков посылать и в осады збирать, как царь придет, собрати б их заранее¹⁾. А ставицы и головы на Оскол и в дальние проезды по прежней розписи и в ыные места посылать, где пригоже, чтоб дал бог заранья про царев поход было в ведоме.

А по Оке реке вверх и вниз розъездити бояром князю Михаилу Ивановичю, с которым воеводою пригоже, и Ивану Васильевичю²⁾ по тому же, переменяся. А в ыные места из полков бояр и воевод отпущати боярину князю Михаилу Ивановичю, по тому же переменяся, чтоб изво одного полку двум воеводам вдруг не ездити. А ездити Окою вниз и до Рязани, а вверх и до Жиздры, до засеки, и Жиздрю до коих мест надобе. Да где в котором месте на Оке перелазы гладки и мелки, — и в том месте сделать крепости, залести плетень и чеснок побиты, где в котором месте пригоже какова крепость поделати. Да и на Угре на устье, от устья вверх, до которого места пригоже, по тому же сделать крепости для перелазов. А делать по Оке и по Угре тутошними людьми сохами, которые сохи с обе стороны река приплы, а в ыных местех и полковыми людьми делать всеми, где что пригоже сделать, по тому промышляти и делать.

А вятчаном стояти в струзах в Колуге да с ними казаков польских³⁾ наемных с пищальми 1000 и з дрома головами. А от Колуги б по вестем послати их, по цареву приходу смотря; буде царь пойдет на прямое дело, а не для войны, а Оку вверх перелезет, а пойдет на Болхов старою дорогою, и бояром и воеводам тем головам с вятчаны в струзах и головам с казаки с пищальми велети спешити к Жиздре, да по тем воротом, по засекам, по лесом по обем сторонам в крепких местех стать с пищальми и с луки, где как пригоже, и на перелазех и в крепких местех на лесех на крымских людей приходити и лести мешати.

А бояром и воеводам по тем вестем со всеми людьми и с нарядом итти к Колуге, да будет мочь иметь, чтоб дал бог поспешити на Жиздру со всеми людьми. И бояром и воеводам спешити к Жиздре, а, у Жиздры став, промышляти со царем царя и великого князя делом, чтоб дал бог не перепустити за Жиздру царя. А будет царь перелезет Жиздру, а пойдет к Угре, и бояром и воеводам стати со всеми людьми на реке на Угре, чтоб на походе со царем на полех без крепостей однолично не сходитися. А на реке на Угре став, пеших людей с пищальми изоставити по крепким местом. А где лучица и сход со царем не у реки, и бояром и воеводам, выбрав место крепкое, да стати полки, чтоб поставити полки, и стрельцом доизакопатися по крепким местом; а не на походе б со царем сойтися; того беречи накрепко, чтоб им наперед в котором крепком месте стати, выбрав такое место, стати, а на походе полки со царем на поле без крепости однолично не сходитися.

А с кошем⁴⁾ голов дву добрых крепких учинитися, а поставити б их в крепком месте и стрельцов и казаков с пищальми в кошу оставити сколько пригоже, чтоб полк кошовый был особно; только бы стояли в крепком месте.

А как полком стояти большому, и правой руке, и передовому полку, и сторожовому и левой руке и сколько меж их далече и в котором месте в какове крепости стрельцов поставити и казаков с пищальми, и в какове месте наряд поставити, и какая ему крепость учинити, и, о том приговоря, бояром и воеводам росписати заранее и, полки уставя, вышед в каково место, присмотрити место до приходу до ца-

рева. А выбрати место таково, чтоб наряд и стрельды полковых людей уберегали. А на наряд бы и на стрельды полки наущати было нельзя, таковы крепости поделати; о том, как, высмотря и приговоря, полки поставити и как, приговоря, какову крепость учинити у наряду и у стрельцов у пеших людей, да то все заранее изаписати да потому в приход царев где полком стати, таковы места себе и прибрати и крепость таково по приговору сделать у наряду у пеших людей¹⁾. А без крепости наряду и стрельцом не в крепком месте однолично со царем бояром и воеводам не сходитися.

А будет царь и царевичи пойдут к реке к Оке прямо меж Колуги и Олексина, или меж Олексина и Серпухова, или меж Серпухова и Кошпры, или меж Кошпры и Коломны, и бояром и воеводам итти против царя к тем местом, куды царь поидет. А вятчаном и казаком с пищальми к тому месту спешити в струзах и промышляти у реки со царем сколько бог помочи подаст. Да того беречи бояром и воеводам накрепко: как у реки станут против царя, а будет в ыном месте люди иные перелезут, и у бояр бы и у воевод, что было заранее розписано, которым пешим людям с пищальми и конным стояти против тех людей, которые учнут за рекою стоять, а ещо не перелезут; и которым полком от тех людей стояти и береженье держать, которые в ыном месте перелезут, чтоб, приговоря про то заранее, розписати, чтобы в то время ведал, кому где промышляти.

А будет царь поидет на Рязань, а Оку реку перелезет под Солочью, или ниже, или выше, а поидет к Коломне, и бояром и воеводам итти убережною дорогою, да выбрати крепкое место, да тут стати от реки до лесу и на лесу крепости поделати, да тут полки стати, чтоб, царя из крепких мест на поле не выпущая²⁾, его встретити, чтобы стрельцы и с казаки с пищальми в крепком месте при лесе стать и крепости наряду и стрельцом поделати, где какова пригоже, посмотря по месту, и промышляти государевым и земским делом со царем, сколько бог помочи подаст, смотря по тамошнему делу как будет пригоже.

А будет царь поидет на Володимир, и бояром и воеводам итти к Володимерю да к Клязме, под Володимерем или где пригоже царя и великого князя делом и земским промышляти со царем³⁾. А поити к Володимерю, розведав накрепко дальними ставицами, чтоб нагайские люди по слову с крымским не сманили б з берега людей; либо на мещерские места придут нагайские люди, а царь после их приходу ирдет к берегу; того беречи и промышляти бояром и воеводам дальними ставицами накрепко. А будет от ставиц вести польные будут, что перелезет царь Дон со всеми людьми с крымской стороны на нагайскую сторону, а поидет к Шацкому к Мещерской украине, и тогда самим итти к Володимерю, а, по вестем смотря, и из Володимеря итти. А в судех Окою вятчан и казаков польских с ручницами з головами тогда⁴⁾ отпущити под царя. А велети на перевозех на Оке и в крепких местех в лесех на царя приходити, смотря по тамошнему делу. А будет царь, в котором месте перелетчи реку, поидет полки прямо к Москве, а войны не роспустит, и бояром и воеводам под царя голов з детьми боярскими посылати да, в котором месте пригоже, на крымские люди приходити, высмотря по себе, и языков добывать и про цареву умышльню подлинно проведывати. Да, смотря по вестем и розведав прямых вестей, и Москве помогати и на крымские люди приходити, чтоб дал бог дела царя и великого князя и земского поискати, а себя уберечи.

А будет царь, перелезчи реку, войну роспустит или заречные места тульские и рязанские и олексинские и козельские учнет воевати, и бояром и воеводам под люди голов с людьми посылати и стрельцов и казаков с пищальми и резвых людей неметцких посылати, а, смотря по делу, и самим делом царя и великого князя промышляти и на крымские люди приходити, и тем местом помогати да и тем промышляти:

¹⁾ Далее в тексте зачеркнуто светло-коричневыми чернилами: «Да и рати всей то было в ведоме, чтоб им надежно было полки стояти, о крепости и о наряде».

²⁾ Над словом «выпускающая» (в конце его над строкой) другими чернилами вписано «ти».

³⁾ «Со царем» вписано над строкой другим почерком.

⁴⁾ «Тогда» вписано над строкой другим почерком.

¹⁾ В тексте «заранее», «ра» вписано другим почерком над строкой.

на которые места пойдет царь назад и, выбрав бы крепкое место у речки или у крепки у ржавца в лесу в крепком, чтоб послать в то место голову с казаки с польскими с пицальми до пятисот человек. А велети бы им на переходе в том месте, как царь с полоном из земли пойдет, дождавсья, придти на сторожевой полк, чтоб как дал бог дела царя и великого князя поискати, а себя уберечь. А поехать в такое место и ни в одно¹.

А о немцах о наемных бояром промыслить, чтоб на них те же головы, которые с ними будут, корм приготавливали на продажу их корм² конской, а платили бы цену немцы по цене. А пива велеть сваряти на Коломне и в Серпухове, а велеть немцом³ цену платить, згадывая по цене, чтоб было немцом корм и питье на продажу изготовлен; а цену на них имати. А поставить их особо ратных русских людей в котором в ближнем себе⁴ от города, чтоб ссоры им не было с московскими людьми; того беречи накрепко⁵.

А что велено вятчаном быть на берегу, и бояром приготовить велеть на Коломне, в Серпухове, в Колуге запасы государева на девятьсот человек сухарей 1350 чети, в человек по три осмны на три месяца, да круп овсяных 135 чети, да толокна тоже на три месяца же на десять человек по осмне круп да по осмне толокна на месяц⁶. А струги велеть от Нижнего приприводить на Коломну большою водою⁷. Да устроить бояром и воеводам перевозы по Оке по реке, а суды большие поотписать по Оке по реке⁸ сколько будет надобно в земском и в опришнине сколько где мочно взять⁹. А взять, оценя, а деньги вперед заплатить.

А которым детям боярским Московские земли и Ноугородские и северских городов¹⁰ верстов, дать жалованье, и бояром по росписи, тех детей боярских поверстав, роздать жалованье, а которые будут новики дети боярские, которых собрать велено по городом, и тем давать, поверстав, жалованье. А которые...¹¹ пригодятца и вперед на службу, и тех, поверстав, и поместья¹² дать из порожних земель. А которые ныне отнять велено¹³ у нечиков кормленные деньги, и к тем деньгам, высмотря добрых детей боярских¹⁴, которые давно служат, прибрав, и поверстать; а посмотра по имянной службе, придать¹⁵. А за лень и за худобу у иных¹⁶ вычесть. А детей боярских верстать ехать дьяку на берег¹⁷ Ивану Михайлову¹⁸. А которых людей с пицальми наймут и которых людей боярских возьмут дальних с пицальми, и на те пицали¹⁹ зелье давать; из казны на то взять зелья и свищу²⁰ на запас да все²¹ то переписать на список порознь по статьям по делом.

¹ «А поехать... одно» написано другим почерком над строкой; после слова «местом» стоит знак +; такой же знак стоит на л. 14 об., здесь помещена вставка, которая продолжена далее до л. 19 об. включительно. В тексте будет сначала приведена вся эта вставка приказного редактора, затем основной текст на лл. 14, 15.

² Далее зачеркнуто: «и».

³ «Немцом» написано над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «чтоб».

⁵ Далее зачеркнуто: «а вятчаном велеть».

⁶ Далее зачеркнуто: «а суды».

⁷ «А струги... водою» написано над строкой.

⁸ «По Оке реке» вставлено над строкой.

⁹ Далее зачеркнуто: «А вз...».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «да...».

¹¹ Одно слово написано неразборчиво.

¹² Далее зачеркнуто: «дать».

¹³ Далее зачеркнуто: «поместья».

¹⁴ «Детей боярских» вставлено над строкой.

¹⁵ Над словом «придать» написано «на», далее зачеркнуто: «а у иных».

¹⁶ «А за лень... иных» написано над строкой.

¹⁷ «На берег» написано над строкой.

¹⁸ Далее зачеркнуто: «да Про... да все тому всему держать переписать у дьяка, переписать на список порознь по статьям по делом».

¹⁹ «А которых людей... те пицали» написано над строкой вместо зачеркнутых в тексте (см. предьд. примечание).

²⁰ «И свищу» написано над строкой.

²¹ В тексте было «всему», но слог «му» зачеркнут.

Да память бояром князю Михаилу Ивановичу Воротыцкому да Ивану Васильевичу Меньшому Шереметеву. Царь и великий князь велел¹ с ними быть ротмистру Юрию Францбеку, а с ним наемных немец сто человек-ругодевских 100 ч. с Василем Шераповым²; и тем наем дати, а корм им покупать...³ деньги по указу⁴. А ротмистру велеть у них быть Юрию Францбеку⁵. А указати: цена по тамошней цене недорогою ценою примерясь к нынешней⁶ цене. И бояром⁷ приставить к двором кь их, устроить дворы, детей боярских⁸, корм им дать, собрать с сох, а платять велеть по цене; да сотского и целовальников учинить у збору у корму, чтобы даром не имать с тьх корму: «А пива и меду⁹ велеть, зделав, держать про них, а велеть им трема стом человек им мед и пиво продавать. А Юрию Францбеку: ему и с людьми давать корм и с людьми сь его с трицатью человек¹⁰ на день по¹¹... да меду по два ведра, да пива¹² по три ведра, да по три чети овса, да по три осмники на день; да на Ругодева¹³ с Карлусом десеть человек немцев; тому давать¹⁴ на его голову по гривне да по ведру меда по ведру пива, а людем его на десеть человек давать на месяц найму по десеть ефимков человеку¹⁵, а ефимок по 12...¹⁶ денег¹⁷. А корм им...¹⁸...покупать по тому же как наемным немцом¹⁹. А корму Юрию Францбеку и наем людем и Карлусу²⁰ дано на Москве дьяку²¹ Ивану Михайлову денег²² на три месяца, а Карлусу на его голову дано на три же месяца, а людем его дано три же месяца за ефимки деньги. А в Ругодеве на дорогу ему дано на месяц²³ ему на люде[й]. Да из Вильяна послан²⁴... тот с поместья послан и с людьми и ему только²⁵ давать медку по ведру на его голову. Да посланы с Москвы немец московских 9 ч; и тому дана роспись Ивану Михайлову²⁶ кому давать корм и кому не давать, хто с поместья. А дано им на три же месяца²⁷.

И бояром и князю Михаилу Ивановичу и Ивану Васильевичу по тому их и устроити²⁸.

И о всем делом царя и великого князя и земским промыслыте по царя и вели-

¹ Далее зачеркнуто: «им быть».

² Далее зачеркнуто: «да».

³ Одно слово неразборчиво.

⁴ Далее зачеркнуто: «а по...».

⁵ «А ротмистру... Францбеку» вписано над строкой.

⁶ В тексте было: «нынешнему», но слог «му» зачеркнут, над ним написана буква «и».

⁷ Далее зачеркнуто: «дать».

⁸ Далее зачеркнуто: «и давать н...».

⁹ Далее зачеркнуто: «пол...».

¹⁰ Далее зачеркнуто «по руб...».

¹¹ Далее зачеркнуто: «полтине».

¹² Далее зачеркнуто: «пива».

¹³ «Из Ругодева» написано над строкой.

¹⁴ Далее зачеркнуто: «и с людьми сь его по четыре... [здесь одно слово написано неразборчиво, над ним зачеркнуто: «государевым».— В. Б.] на день да по ведру»; далее продолжается этот же, но почему-то незачеркнутый текст «меду да пива... пива на день да... да по острамку сена».

¹⁵ «Человеку» написано над строкой вместо зачеркнутого: «про».

¹⁶ Одно слово не разобрано.

¹⁷ Далее зачеркнуто: «человеку».

¹⁸ Одно слово неразборчиво.

¹⁹ «На его голову... наемным немцом» написано над строкой.

²⁰ «и Карлусу» написано над строкой.

²¹ «дьяку» написано над строкой.

²² «денег» написано над строкой.

²³ Далее зачеркнуто: «на».

²⁴ Далее неразборчиво одно или два слова, вслед за которыми зачеркнуто: «и».

²⁵ «Только» написано над строкой.

²⁶ «Ивану Михайлову» написано над строкой.

²⁷ Здесь кончается большая вставка на л. 14 об.— 19 об.

²⁸ «И бояром... устроити» написано тем же почерком, которым написан основной текст наказа на л. 1—15. Далее приводится оставшийся основной текст на л. 14—15.

кого князя наказу и посмотра по тамошнему делу как будет пригоже и как их бог вразумит. А о всем о своем деле и о земском царь и великий князь положил на бозе и на вас, боярех и воеводах, как лучше и государеву делу прибыльнее; так, прося у бога милости, и промышляти. А как ся учтет дело царя и великого князя и земское делати и каковы у них вести будут, — и им к Москве и по всем городом без вести не держати, а царя и великого князя о всем без вести не держати¹.

ЦГАДА, ф. 210, столбцы Московского стола, д. 463, столбцы 3, лл. 1—20.—
Черновой подлинник.

№ 2

Полковная роспись «Берегового» войска М. И. Воротынского

Начало 1572 г.

В большом полку: бояре и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской да Иван Васильевич Шереметев.

3 боярином и воеводою со князем Михаилом Ивановичем Воротынским: детей боярских выборных 40 чел., коломенич 170 чел., коширян 430 чел.², мешчан 150 чел., вязмич 180 чел., суздальцов 210 чел., зубовлян 60 чел.³, черниговцов 100 чел., Шелонские пятинны 300 чел.⁴. И всего со князем Михаилом Ивановичем Воротынским⁵ 1840 чел.

С Иваном Васильевичем Шереметевым: выборных 25 чел., муромцов 150 чел., мешчан 170 чел., торопецких помещиков 150 чел., серпыян и мощищов 70 чел., Вотцкие пятинны 500 чел. И всего с Иваном Васильевичем 1065 чел.

И всего обоих в большом полку⁶ 2905 чел.⁷.

Да в большом же полку из украинских мест з Деდიлова быти: воеводе князю Ондрею Дмитриевичу Палетцкому, а с ним 350 чел., из Донкова князю Юрию Курлятеву, а с ним 200 чел.

И всего в большом полку и с украинными 3455 чел.⁸.

Да в большом же полку детей боярских изо всех городов прикащиков... сохи 70 чел.⁹.

Да в большом же полку быти с митрополита и со владык: детей боярских 430 чел., галчан и коряковцов¹⁰ и костромич и балахонцов 1000 чел. с их головами¹¹; з головами стрельцов: з головою с Осипом Исуповым 500 чел., с Михаилом со Ржевским 500 чел.

¹ Остаток л. 15 и далее лицевые стороны лл. 16, 17 и 18 и 19 не заполнены; на их оборотных сторонах помещена вставка, приведенная в тексте выше; на л. 20 об. текст написан почерком, аналогичным почерку листов 1—15, но по смыслу он связан с содержанием вставки на л. 14 об.—19 об. и поэтому помещен выше.

² Далее светло-коричневыми чернилами вычеркнуто: «ржевских помещиков 70 чел.».

³ Далее вычеркнуто: «мोजनाч 127 чел.», над словом «мोजनाч» вставлено: «на».

⁴ «Шелонские пятинны 300 человек» вписано в текст другим почерком.

⁵ Далее зачеркнуто: «1737 чел.», другим почерком вписано и тоже зачеркнуто: «1840 чел.».

⁶ Далее зачеркнуто «2802 человека», над строкой другим почерком вписано и зачеркнуто: «3001 человек».

⁷ «2905 чел.» вписано в текст другим почерком.

⁸ «3455» написано другим почерком вместо зачеркнутой цифры 3352, переправленной на 3551.

⁹ «Да в большом... 70 чел.» вписано над строкой другим почерком, причем слова «прикащиков... сохи» (одно слово написано неразборчиво) написаны вместо зачеркнутых: «старост губных и прикащиков» (эти слова написаны другим же почерком).

¹⁰ Над этим словом над строкой вписано другим почерком и зачеркнуто: «да в большом», «да в большом же полку».

¹¹ «С их головами» вписано другим почерком.

Да наемных казаков з двема головами, с Юрьем Булгаковым да с Иваном Фустовым, 1000 чел.

Да в большом же полку¹ з головою с Юрьем Франзбеком немец 100 чел., а голова у них Аталык Квашнин² да³ юрьевским и рудожевским немцом с их приставы 200 чел.⁴ да с оничевых детей с трех 1000 чел. с пищальми казаков; и у тех казаков быти в головах Игнатю Кобыякову⁵ да Юрию Тутолмину⁶.

И всего в большом полку детей боярских, и стрельцов, и ушжан, и костромич, и с митрополит и со владык детей боярских и казаков и немец 8255 чел.⁷.

Да в большом же полку Мишка Черкашенин с казаки⁸.

В правой руке: боярин и воевода князь Никита Романович Одуевской да воевода Федор Васильевич Шереметев.

3 боярином и воеводою со князем Никитою Романовичем Одуевским: детей боярских выборных 25 чел., козлич 130 чел., рязских помещиков 120 чел., костромич 500 чел., ноугородцких помещиков Бежетцкие пятинны 450 чел.⁹. И всего со князем Никитою Романовичем Одуевским 1225 чел.¹⁰.

С воеводою с Федором Васильевичем Шереметевым: выборных 15 чел., белян 120 чел., Бежетцкие пятинны 400 чел.¹¹, ржевских помещиков 70 чел.¹², тверич и клинчан 270 чел., дмитровцов 140 чел. И всего 1015 чел.¹³.

И всего с обома со князем Никитою Романовичем и с Федором Васильевичем 2240 чел.¹⁴.

Да в правую же руку из украинских мест с Орла быти князю Григорью Долгорукову, а с ним 350 чел. И всего и с теми в правой руке 2590 чел.¹⁵.

Да в правой же руке: стрельцов из Чернигова з головою 300 чел., из Стародуба с сотцким 50 чел., из Рославля с сотцким 50 чел., из Новгорода Северского с сотцким 50 чел., из Почана с сотцким 30 чел., из Веневы с сотцким 20 чел. И всего в правой руке стрельцов 500 чел.

Да казаков конных с пищальми же: из Шатцкого з головою 50 чел., из Рязкого з головою 100 чел., из Донкова з головою 200 чел., из Деდიлова з головою 150 чел. И всего в правой руке казаков 500 чел. Да в правой же руке немец с Юрьева и с Вильяна¹⁶. И всего в правой руке стрельцов и казаков¹⁷ 1000 чел.¹⁸. И обоего в правой руке и з детьми боярскими 3590 чел.¹⁹.

¹ «В большом же полку» вписано над строкой.

² «Аталык Квашнин» вписано над строкой вместо зачеркнутого «Федор Грознов».

³ В тексте или «да» переделано в «и», или, наоборот, «и» в «да».

⁴ «Да юрьевским... 200 чел.» вписано другим почерком над строкой.

⁵ «Игнатю Кобыякову» вписано над строкой вместо зачеркнутого в тексте: «Федору Михайлову сыну Сунбулову».

⁶ «Тутолмину» вписано светло-коричневыми чернилами.

⁷ «8255 чел.» написано другим почерком вместо зачеркнутого в тексте: «7985 чел.».

⁸ «Далее другим почерком: «да в больш...».

⁹ Далее написано другим почерком и зачеркнуто: «кого...».

¹⁰ «1225 чел.» написано другим почерком вместо зачеркнутой неправильной цифры 1235 чел.

¹¹ В тексте было: «420 чел.», но цифра 20 зачеркнута.

¹² «ржевских... 70 чел.» вставлено над строкой.

¹³ В тексте было: «1000 чел.», цифра «15» вставлена другим почерком.

¹⁴ «2240 чел.» вписано вместо зачеркнутого «2270 чел.», переправленного затем в «2250 чел.».

¹⁵ В тексте было: «2690 чел.», затем цифра 90 была вычеркнута, осталось 2600 чел., эта цифра, а также проставленная другим почерком цифра 2590 чел. были вычеркнуты и была написана снова цифра 2590 чел.

¹⁶ Далее зачеркнуто: «120 чел. с пищальми».

¹⁷ Далее зачеркнуто: «и немец».

¹⁸ В тексте стояла цифра 1120 чел., но цифра 120 зачеркнута.

¹⁹ Цифра 3590 чел. написана другим почерком вместо зачеркнутой 3740 чел., переправленной затем на 3600 чел.

В передовом полку: воевода князь Ондрей Петрович Хованской да окольников и воевода князь Дмитрий Иванович Хворостинин.

С воеводою со князем Андреем Петровичем Хованским: выборных 15 чел., резанцов старых и новых 200 чел., смолян 350 чел., лутцких помещиков 150 чел., кашинцов 380 чел.¹ И всего со князем Андреем Петровичем 1095 чел.²

С окольников со князем Дмитрием Ивановичем Хворостининым: выборных 15 чел., олексиц 190 чел., галичан 150 чел., старичан 40 чел., верейч 30 чел., медынцов 95 чел., Ярославца Малова 75 чел.³ Деревские пятинны 350 чел.⁴ И всего со князем Дмитрием Ивановичем 945 чел.⁵ И всего с обома со князем Андреем Петровичем и со князем Дмитрием Ивановичем 2040 чел.

Да в передовом же полку быти со князем Андреем⁶ из укральных мест из Новосили воеводе князю Михаилу Лыкову, а с ним 350 чел. И всего в передовом полку 2390 чел.

Да в передовом же полку стрельцов: ис Смоленска з головою 400 чел., с Резани с соцким 100 чел., из Елифани с соцким 35 чел. И всего стрельцов 535 чел.

Да казаков с пщальми: с Плавы 150 чел., из Елифани з головою 400 чел., из Новосили 100 чел. И всего казаков 650 чел.⁷

И всего в передовом полку немец с пщальми и стрельцов и казаков 1185 чел.⁸

Да у передового же полку вятчане в струзах на реки 900 чел.

А и с теми всего в передовом полку 4475 чел.⁹

В сторожевом полку: воеводы князь Иван Петрович Шуйский да окольников и воевода Василий Иванович Умного-Колычев.

Со князем Иваном Петровичем Шуйским: выборных 15 чел., колужан 200 чел., Ярославца большого 430 чел., угличан 200 чел., лихвинцов 40 чел., ис Перемышля 1 чел., лупчан и кипешемцов 70 чел.¹⁰ И всего со князем Иваном Петровичем 956 чел.¹¹

С окольников и воеводою с Васильем Ивановичем Умного-Колычевым: выборных 10 чел., волочан 60 чел., бежечан 350 чел.¹² брянчан 60 чел.¹³ володимирцов 100 чел., можайч 127 чел., рославцов 50 чел.¹⁴ И всего с Васильем 757 чел.¹⁵ И всего с обома, со князем Иваном Петровичем и с Васильем Ивановичем 1713 чел.¹⁶

В сторожевом полку казаков с пщальми: из Орла 100 чел., из Рылека 50 чел., из Стародуба 100 чел., из Рославля 100 чел. Всего 350 чел. И обоего детей боярских и казаков в сторожевом полку 2063 чел.¹⁷

¹ Слова: «кашинцов 380 чел.» вписаны над строкой вместо зачеркнутых в тексте: «Деревские пятинны 350 чел.»

² 1095 переделано из 1065 (вместо 60 написано 90).

³ Далее зачеркнуто: «кашинцов 380 чел.»

⁴ Слова: «Деревские пятинны 350 чел.» вписаны другим почерком.

⁵ В тексте «975», но цифра 70 переделана в 40.

⁶ «Со князем Андреем» вписано над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «да немец из Ругодива с пщальми 100 чел.»

⁸ «1185 чел.» переделано из «1285 чел.», но слова «немец с пщальми» редактор вычеркнуть позабыл.

⁹ В тексте ошибка: «4575 чел.», так как редактор забыл, что вычеркнул 100 чел. ругодивских «немец», и включил их в свой подсчет.

¹⁰ Далее вписано другим почерком и затем вычеркнуто: «рославцов 50 чел.»

¹¹ Стоявшая в тексте цифра 956 чел. зачеркнута, вместо нее другим почерком написана цифра 1006 чел. (учтены 50 чел. рославцев, см. предыдущее прим. и затем тоже зачеркнута и снова проставлена цифра 956 чел.)

¹² Далее вычеркнуто: «торушан 100 чел.»

¹³ Далее вычеркнуто: «рославцов 50 чел.»

¹⁴ «Можайч... 50 чел.» вставлено в строку другим почерком.

¹⁵ «757 чел.» вставлено другим почерком вместо зачеркнутого «820 чел.» (на самом деле, по старому расчету, должно быть 730 чел.)

¹⁶ В тексте: «1775 чел.», но цифра 75 зачеркнута и над строкой проставлена цифра 13. Старый расчет — 1775 чел. — неверен, так как 956 и 820 дают в итоге 1776 чел.; далее: так как цифра 730 чел., то, по старому расчету, у двух воевод было 1686 чел.

¹⁷ В тексте: «2125 чел.», 125 вычеркнуто, над строкой другим почерком проставлено 53. По старому расчету, у обоих воевод вместе с казаками должно было быть не 2125 чел., а 2036 чел.

В левой руке: воеводы князь Ондрей Васильевич Реннин да князь Петр Иванович Хворостинин.

Со князем Андреем Васильевичем Ренниным: выборных 10 чел., дорогобужан 110 чел., венецов и елифановцов 150 чел., резанцов старых и новых помещиков, которые полутча, 300 чел., серпухович 76 чел.¹, торушан 120 чел.² И всего со князем Андреем Васильевичем 766 чел.³

Со князем Петром Ивановичем Хворостининым: выборных 10 чел., ружан 90 чел., новоторжцов 80 чел., пловлян и соловлян 70 чел., олаковцов 15 чел., воротынцов 70 чел.⁴, почапцов 50 чел., Новгородка Сиверского 20 чел., вошехонцов 70 чел., ис Карачона 60 чел., из Юрьева Польского 10 чел. лутчих, из Боровска лутчих 10 чел., стародубцов 30 чел. И всего со князем Петром Ивановичем 585 чел.⁵

И всего с обома в левой руке 1351 чел.⁶

Да в левой же руке казаков с пщальми из Смоленска 300 чел.

И всего в левой руке з детьми боярскими 1651 чел.⁷

И всего во всех полках со всеми воеводами всяких людей 20 034 чел.⁸, опричь Мишки с казаки⁹.

ЦГАДА, ф. 210, столбцы Московского стола, д. 463, столбик 3, лл. 21—85.—
Черновой подлинник.

№ 3

Роспись голов в «береговом» войске М. И. Воротынского

Начало 1572 г.

- С Водкою пятиною Иван Михайлов сын Морозов.
С коломнчи князь Василей Меньшой княж Иваном сын Кривоборского.
С резанцы Иван Михайлов сын Головий Большой да князь Федор Кривоборской.
С торушаны да с серпуховичи князь Федор Трокуров.
С колужены князь Иван княж Семенов сын Любавов Ростовского.
С моцаны князь Юрья княж Михайлов сын Мещерской.
С ноугородцы Новгородка Сиверского да с почепцы князь Иван княж Григорьев сын Щербатой, ноугородцкой наместник, а в Новогородке осадчика оставити.
З болховичи князь Иван княж Иванов сын Лыков наместник, а на Волхове осадчика оставити.
С серпяны и с моцянцы князь Михайло княж Юрьев сын Лыков.
З дорогобужаны князь Андрей Палетцкой.
С муромцы Василей Мещанинов сын Морозов.

¹ Далее вычеркнуто: «воротынцов 70 чел.»

² «Торушан 20 чел.» вписано другим почерком.

³ «766 чел.» вписано другим почерком вместо зачеркнутого «716 чел.»

⁴ «Воротынцов 70 чел.» вписано над строкой другим почерком.

⁵ В тексте было «515 чел.», но зачеркнуто, другим почерком написано 585, но тоже зачеркнуто; затем другим же почерком проставлено 515, но переделано на 585.

⁶ В тексте было «1231», но 231 зачеркнуто, над строкой поставлено другим почерком 351, но зачеркнуто и далее другим же почерком полностью написано «1351».

⁷ В тексте цифра 1611 (ошибка: на самом деле, по старому счету, должно быть 1531), она, а также проставленные далее другим почерком цифры 1651 и 1581 зачеркнуты и другим же почерком написана цифра 1651.

⁸ В тексте цифра 19063; она, а также написанная другим почерком цифра 19590 зачеркнуты и другим же почерком проставлена цифра 19984. Подсчет этот неверен; если сложить цифры по всем полкам, приводимые выше, то в итоге получается 20134 чел., но так как в подсчете количества людей в передовом полку были учтены вычеркнутые в тексте 100 чел. ругодивских «немец», то итог уменьшается до 20034 чел. Таким образом, войско М. И. Воротынского насчитывало по росписи 20034 чел., не считая казаков во главе с Михаилом Черкашениновым (при большом полку), количество которых не указывается.

⁹ «Опричь Мишки с казаки» вставлено другим почерком.

С черниговцы наместник Федор Федоров сын Нагово, а в Чернигове осадчика оставити.

С нижегородцы Тучко Иванов сын Отяев.
 С мецерыны князь Федор князь Андреев сын Мецерской.
 С алатарпы Василей Яковлев сын Кузьмина.
 С смолянны воевода смоленской князь Семен Коркодинов.
 С володимерцы Василей Иванов сын Внуков, к Москве.
 С юрьевцы Польского Юрьева Григорей Ярцов, к Москве.
 С коширяны Иван Михайлов сын Бутурлин.
 С мецянны Дмитрий Андреев сын Замытцкого.
 С рословцы наместник Яков Ивашов сын Судымантов.
 З боялыны князь Иван князь Самсонов сын Туренин.
 С тороочаны князь Юрья князь Костянтинов сын Курлятев.
 С лучаны Ондрей Федоров сын Нагово.
 С стародубцы наместник князь Михайло Тюфякин.
 С пусторжевцы князь Василей князь Васильев сын Тюфякин.
 С воротынцы князь Семен князь Александров сын Щербатого.
 З боровичи и с кременчаны Михайло Ивашов сын Внуков, к Москве.
 В Дедилово окольныхчей и воевода князь Петр Иванович Курлятев Татев¹.
 В Новосиль князь Михайло Лыков да Василей Петров сын Измайлов.
 На Орел князь Григорей князь Иванов сын Долгорукой да Денис Ивашкин.
 В Донков князь Иван Курлятев да Василей Коробьин².
 А срок им в пятое воскресенье великого поста.

ЦГАДА, ф. 210, столбцы Московского стола, д. 463, столбик 3, лл. 36—41.—
 Черновой подлинник.

№ 4

*Записи Разрядной книги о «береговой службе» и отражении
 нашествия крымских татар в 1572 г.*

Тово же лета роспись бояром и воеводам на берегу по полком:

В большом полку на Коломне: бояре и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской да Иван Меньшой Васильевич Шереметев.

Да в большом же полку воеводы у наряду: князь Семен князь Ивашов сын Коркодинов да князь Захарей Сугорской. А у города у гуляя³ были они же.

В правой руке в Торусе: боярин и воеводы князь Микита Романович Адуевской да Федор Васильевич Шереметев. И князь Микита Адуевской бил челом государю в отечестве на князя Михайла Воротынского.

В передовом полку в Колуге: воеводы князь Ондрей Петрович Хованской да окольныхчей князь Дмитрий Иванович Хворостянин.

В сторожевом полку на Кошире: воеводы князь Иван Петропич Шуйской да окольныхчей Василей Ивашович Умново-Колычов. И князь Иван Шуйской бил челом государю о местах на князь Микиту Адуевсково. И государь велел челобитье ево записать. И челобитье ево записано.

А в левой руке на Лопасне: воеводы князь Ондрей Васильевич Репнин да князь Петр Иванович Хворостянин. И князь Ондрей бил челом государю о местах на князя Ондрея Ховансково.

И тово же лета смотр был у государя ево государевым людям на Коломне апреля в 3 день бояром и дворяном и детям боярским дворовым и городовым ковской и

¹ «Окольныхчей... Татев» вписано другим почерком над строкой вместо зачеркнутого в тексте: «князь Юрья князь Костянтинов сын Курлятев да Василей Коробьин».

² «Василей Коробьин» вписано над строкой вместо зачеркнутого в тексте: «Михайло Назарьев».

³ Число не проставлено.

их даточным людям хто что дал государю в полк людей. И после смотру, собрався с людьми, бояром и воеводам велел государь итти и стоять на берегу по местом: в большом полку в Серпухове,¹ а правой руке в Торусе, передовому полку в Колуге, сторожевому полку на Кошире, а левой руке на Лопасне.

А как по вестям были воеводы в сходе на берегу из украинских городов:

В большом полку в сходе з бояры и воеводы со князем Михайлом Ивановичем Воротынским да с Иваном Васильевичем Меньшим Шереметевым: з Дедилова воевода князь Ондрей Дмитриевич Палецкой, из Донькова князь Юрья Курлятев; да в большом же полку был Юрья Фразабек¹ с немцы.

В правой руке з боярином и воеводою со князь Микитою Романовичем Адуевским да с воеводою с Федором Васильевичем Шереметевым с Орла воевода Василей Колычов.

В передовом полку с воеводою со князь Ондреем Петровичем Хованским да² с окольныхчим со князь Дмитрием Ивановичем Хворостяниным из Новосили воевода князь Михайло князь Юрьев сын Лыков.

А к наряду велено голов прибавить князю Михайлу Воротынскому.

Тово же году государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русия из Новагорода от себя послал на берег перед даревым приходом к бояром и воеводам и ко всей рати московской и новгородской с своим государевым жалованьем словом и з денежным жалованьем князь Осипа Михайловича Щербатого Оболенсково да Ивана Черемисинова, да думново дьяка Ондрея Щелкалова. И князь Осип Щербатой государевым словом бояром и воеводам и всей рати говорил, чтоб государю служили, «а государская милость к вам будет и жалованье». И поехали в Новгород к государю.

Тово же году июля в 23 день прииде крымской царь Делет-Гирей на государевы украинны, а с ним дети ево³, а с ними крымские и нагайские многие люди. И с украинны крымской царь прииол к Оке реке к берегу июля в 27 день.

А государевы бояре и воеводы за ним, дарем, к Москве же пошли. А на Москве в ту пору оставлены были: князь Юрья Иванович Токьмаков да князь Тимофей Долгорукой.

И первое дело было с⁴ крымским царем в субботу сторожевому полку князь Ивану Петровичу Шуйскому на Сенкине броду. А на завтра в неделю царь крымской Оку реку перелез. И было дело с ним правой руке князь Микита Романовичу Адуевскому да Федору Васильевичу Шереметеву на Оке реке верх Нары. А большое дело было бояром и воеводам с крымским царем в среду Воскресенья на Молодех. И божию милостию крымского царя Девлет-Гирей и ширинских князей побили и Дивея мурзу взяли. И боярин князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи послали к государю с сеучом⁵ князь Даниила Одреевича Нохтева Суздальсково.

А как крымской царь приходил, и на Сенкине перевозе стояли по сию сторону Оки двести человек детей боярских. И Теребердой мурза с нагайскими татари прииол на Сенкин перевоз в ночи и тех детей боярских розогнали и розгромили и плетени ис подкопов выняли да перешли на сию сторону Оки реки. А бояре и воеводы в ту пору стояли от Серпухова три версты. Июля в 23 день в понеделник тот Теребердой мурза прииол под Москву и круг Москвы отнял все дороги, а не воевал ничево.

А крымской царь в неделю в 27 день из-за Оки реки к наряду прииол и стрелял по полком государевых бояр и воевод. А государевы бояре и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи по татарским полком ис пушок из гуляя города стрелять не велели. И тово почи крымской царь на том же Сенкине перевозе перелез Оку со всеми своими полки и на том месте оставил татар тысячи з две, а велел им противитца покаместа он Оку реку перелезает. А бояром и воеводам пришла весть в понеделник рано, что крымской царь перелез через Оку на сию сторону на московскую со всеми людьми. И тово же дни бояре и воеводы со всеми людьми пошли за

¹ В Э. «Фразабек».

² В тексте ошибочно: «до»; исправление по Э.

³ В Э «ево царевичи».

⁴ В тексте «с» вставлено по Э.

царем. И передовою полку воеводы князь Ондрей Хованской да князь Дмитрий Хворостинин пришли на крымской сторожевой полк. А в сторожевом полку были два царевича. И учили дело делать у Воскресенья на Молодах и домчали крымских людедей до царева полку. И царевичи прибежали и учили царю говорить, что к Москве итти не по што: московские люди побии нас здесь, а на Москве у них не без людей же.

И царь крымской послал нагайских и крымских татар двенадцать тысяч. И царевичи с татарами передовый государев полк мчались до большово полку до гуляя города, а как пробегали гуляй город вправо, и в те поры боярина князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи велели стрелять по татарским полком изо всего наряду. И на том бою многих татар побии. И крымской царь оттого убоялся, к Москве не пошел, что государевы бояря и воеводы идут за ним; да, перешот Пахру, крымские царь семь верст стал в болоте со всеми людьми. А государевы бояря и воеводы пошли за царем и на другой день во вторник с крымскими людьми травилися, съемново бою не было. И крымской царь воротился из-за Пахры назад против государевых бояр и воевод. И июля в 30 день крымской царь съехался с государевыми бояря и воеводы в среду на Молодах у Воскресенья, от Москвы за полпятадесять верст. И учили передовые люди травилися. А слуга и боярин князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи в ту пору гуляй город поставили. И большой полк стоял в гуляе городе, а иные полки стояли за гуляем городом, недалече от города. И почали с крымским царем битися. И в среду было дело великое. И божию милостию и государевым счастьем крымского царя побии и нагайсково большово мурзу¹ Тереберудей убили; да на том же бою взял суздалец сын боярской Темир Алалыкин крымсково большово мурзу Дивей; и многих мурз поимали да ширинских князей трех братьов убили да царевича астрахансково взяли жива.

А в четверг да в пятницу с крымскими людьми травилися, а съемново бою не было. А в субботу царь крымской послал царевичей и нагайских татар и многие полки поших и конных к гуляю городу выбивати Дивей мурзу. И татарова пришли к гуляю и изымались у города за стену руками; и тут многих татар побии и руки пообсекли безчисленно много. И боярин князь Михайло Иванович Воротынской обошел с своим большим полком крымских людей долом, а пушкарем приказал всем из большово наряду, из цушек и изо всех пищалей стрелять по татаром. И как выстрелили изо всево наряду и князь Михайло Воротынской прилез на крымские полки ззади, а из гуляя города князь Дмитрий Хворостинин с немцы вышол. И на том деле убили царева сына да внука царева колгиива сына² и многих мурз и татар живых поимали.

И того же дни августа в 2 дань² в вечеру оставил крымской царь для отводу в болоте крымских татар три тысячи резвых людей, а велел им травилися; а сам царь тое ночи побежал и Оку реку перелез тое же ночи. И воеводы на утре узнали, что царь крымской побежал и на тех остальных татар³ пришли всеми⁴ людьми и тех татар пробили до Оки реки. Да на Оке же реке крымской царь оставил для обереганья татар две тысячи человек. И тех татар побии человек с тысячу, а иные многие татарова перетонули, а иные ушли за Оку.

И бояря и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи⁵ пошли назад по старым местом: в Серпухов, в Торусу, в Коломну, где стояли до государева приходу. А были они в приход крымсково царя на Молодах по полком.

В большом полку: слуга и бояре и воеводы князь Михайло Иванович Воротынской да Иван Меньшой Васильевич Шереметев.

В передовом полку: князь Ондрей Петрович Хованской да околыничей князь Дмитрий Иванович Хворостинин.

¹ В тексте «мурза», исправлено по Э.

² В Э «день в субботу».

³ В Э «людей на татар».

⁴ В Э «со всеми».

⁵ «С товарищи» написано другими чернилами и почерком над строкой.

В правой руке: боярин и воеводы князь Микита Романович Адуевской да Федор Васильевич Шереметев.

А в левой руке: воеводы князь Ондрей¹ Васильевич Репнин да князь Петр Иванович Хворостинин.

В сторожевом полку: воеводы князь Иван Петрович Шуйской да околыничей Василей Иванович Умнов-Кольчов.

И как крымской царь перелез Оку реку и пошел в Крым скоро наспех, а государевы бояре и воеводы стояли на берегу по своим местам.

А к государю царю и великому князю боярин князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи послали в Новгород с сеунчом князь Даниила Ондревича Нохтева Суздальсково да Микифора Давыдова, что крымсково царя побии. А государь прислал к бояром и воеводам з золотыми Офонасья Олександрова сына Нагово.

А царь и великий князь и царевичи были в Новгороде; а хотел государь итти из Новгорода на непослушника своею на свейсково короля Ягана за его, королево Яганово, несправление.

А головы были писменные на Молодах: в большом полку князь Даниил Ондревич Нохтев Суздальской, да князь Семен Куракин, князь Иван Охлебнин, князь Борис Серебряной, Иван Михайлович Морозов, князь Давыд Гундоров, Иван Михайлов сын Головин, Михайло Меньшой Головин, Мамыш Ододуров, Беленица Головин.

А после царева² приходу были воеводы по полком:

В большом полку был князь Ондрей Хованской, Иван Морозов да из Донкова князь Юри Курлятев.

В передовом полку князь Ондрей Палецкой.

А в сторожевом полку князь Михайло Лыков да Василей Кольчов.

А бити воеводам по росписи без мест.

ГИМ, отдел рукописей, собр. Щукина, д. № 496, лл. 489 об.— 494 об.—
Список 2-й пол. XVII в.

№ 5

Грамота Девлет-Гирей Ивану IV о причинах похода на
Русское государство летом 1572 г. и об условиях
установления мирных отношений

23 августа 1572 г.

А се перевод в Девлет Киреевы царевы грамоты³.

Девлет Киреево цареву слово московскому князю, брату моему Ивану князю Васильевичу после поклону слово с любовью то, что прежде сего о Казани и о Асторохани холопа своего Дымагметъ Хози гея⁴ к тебе посылал есми. И ты, о Казани и о Асторохани молвя: «дадим, грамоту свою прислад, а уланом моим и временемником посланные свои грамоты прислад еси: как великое цареву величество, поговоря, оставите, сколько казны похочет, я яз бы то дал; молвя, писал еси к ним. А ты что так лжешь и оманываешь? Потому, оже даст бог, сею дорогою пришед самому было мне о том говорити отселева, послав человека переговорити не мочно, потому что далеко. А з ближнего места опять мочно, человека послав, переговорити, что есми со всеми своими людьми пошел. И, нащ приход проведав, на Оке на берегу хворостом зделали двор да около того ров копали, и на перевозе наряды и пушки еси оставив; да и рать свою оставил, а сам еси в Новгород пошел. И мы божию милостию и помочью, дал бог здорово, Оку перелезчи со всеми своими ратьми, что делан двор и копаные рвы твои видели и с ратью твоею наши сторожи передние, повидевся не ото многа побилися да и мусульманская рать от нас прошалася и похотели дело делати. И яз молвил, что он, холоп⁵, по государскому своему веленью пришел, мне с ними что за дело. А нашего величества хотенье до князя их; молвя, их не ослободил,

¹ В тексте «он», слог «дрей» приписан над строкой киноварью.

² В тексте ошибочно «царевичева», исправлено по Э.

³ В тексте описка: «грамотами».

пошли тебя искать, хотели есмь стати, где б сел и животные много, хотели есмь к тебе послати, где ни буди, посла да с тобою переговорити. И сею дорогою хотели от тебя ответ прямой взяти; молва, шли были, а что твои рати назади за мною шли,—и назади у меня дети, увидев, без нашего ведома бой был, которые богатые сердца своего не уняв, на сердо свое надеяся, немногие наши годные люди билися и двух добрых взяли де, что дети мои без нашего ведома билися; на детей своих покручивався, назад пришед твоих людей около есмь облег. И которая нагайская рать со мною была, учали они говорити, что пришли есмь из нагами пять месяц и нам лежать не прибыльно и лошадем истомно; молва, все заплакали и нужю свою нам в ведоме учинив, заплакав, на ногу пали. И мы потому, пожелючи их, и слова их не отставили, со всеми мусульманскими ратьми и с лошадыми со всеми здорово потише поворотилися. Кто есть для нас делал на берегу двор и ров, и столко маялися, и мы тот двор ни во что покинув да перелезли, что было на перевозе твоей рати, наши люди, дело и бой учинив и погнав на силу, перелезли; что есте маялися месяцы три или четыре. Приходу нашему хотенье: с тобою поговоря, попречкнему на свою роту и о добре быти или прямой ответ от тебя взяти. Хотенье мое было: с тобою на встрече став, слова не оставив, переговорити. А рать наша прямо с твоею ратью хотели делати. И хотенье их то было, и мы не ослободили. А твоя рать, вышедши в город, свою голову оборонили. И со страхов дети боярские и пригодные люди твои всяк о своей голове колодези де копали; толко б из города вышли,— наша бы рать, против став, билися; хотя б и в городе твоя рать стояла, обороняв свои головы; хотели наши с ними делати, и мы не отпустили, пожелючи: есталося ли бы не осталояся-то дело обычное, и мы рати своей не потеряли. И будет тебе та твоя рать на надобе, и нам наша рать всегда пособщик. Что твоя оспауты ¹⁰⁾ тебе посылают и похвастуют, и тому б еси веры не нял: что есмь их худо зделали,— и тебе ведомо будет. И ныне по прежнему нашему слову, меж нами добро и дружба быв, Казань и Асторохань дашь,— другу твоему друг буду, а недругу твоему недруг буду; от детей и до внучат меж нами в любви, был роту и шерть учинив, нам поверишь. И мы с своими чesлыми князя сущего своего человека Сулешева княжого сына ¹¹⁾, холопа своего Мурат мирзу з здешними твоими послы, гораздо почтив, честно отпустим. И сын наш Адыл Гирей царевич там царь будет, тебе от него некоторого убытка и насильства не дойдет по нашему приказу; был которые наши холопи по нашему приказу тебе и пособники будут, другу твоему друг буду, тебе много добра было б. А Казань и Асторохань наши юрты были, из наших рук взял еси; и ныне назад нам не хочите отдати; однолично мы о тех городех до смерти тягатися нам того у вас; не возмем,— и нам то грешно: в киягах у нас так написано: для веры однолично голову свою положим. И только казну и куны дашь нам,— не надобе; а будет бы мы похотели для казны в дружбе быти и сколько еси по ся места ко мне кун посылад,— и для бы кун яз был в дружбе с недругом твоим, с королем ¹²⁾ был. А с тобою есмь начаялся добра, а на недруга твоего на короля не смотря, а девять лет не давивал мне король казны и присынал ко мне послов, не оставя, в казну дает. И яз, оставя то, начаяся с тобою миру, прямого ответу им не даю; и только похочешь с нами в дружбе и в братстве быти, Казань и Асторохань дашь и с ротною своею грамотою и ключи астороханьские и казаньские одному своему оспауту на руки дашь и с любовною своею грамотою и, своих детей и князей и перемянников ротные грамоты взяв, холопу моему Мурату мурзе дав, и посла твоего, почтив, отпустим. А толко не похочешь с нами в дружбе быти, Казань и Асторохань не дашь, и ты б посланного гонца моего холопа Шигаю и посла нашего Янболдуя, один свой прямой ответ дав, часа того отпустил, не отставил бы еси. А толко не прищлешь, и мы счастьем своим до Крыму дойдем. И мы твоего посла, почтив как ведетца в обычае и портище дав как в нашем государстве чин ведетца, его не оставя, на борзе отпустим; так бы еси ведал. А только ответу не дашь, с недругом твоим, с королем, в дружбе быв, и зиму, и лето на тобя учну ходити, от тебя не отойду, прече сего к нам в посланой своей грамоте писал еси: Волги голова у вас, а устье вам дати нам не пригоже. Видитца и то твое слово прямо, и то и мы ведем. И ныне

только дашь, другу твоему друг буду, а недругу твоему недруг буду. И только сею дорогою не останетца, и к тебе уже болши того человека не пришло; волю твою тебе дали; которое дело прибыльнее, то и делай, волю тебе на руки дали, ты ведашь. Да сего моего холопа Шигаю с речми есмь отпустил, и ты б его, гораздо спросив, разумей; его слово — мое слово; слову бы еси его верил да великой поклон, малые поминки, ширинку есмь к тебе послал, так бы еси ведал; молва, ярлык послан. Писан месяца августа в 23 день лета 980-го.

ЦГАДА, Крымские дела, д. 14, лл. 155—161 об.— Перевод 70 гг. XVI в.
с татарского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Имеется в виду приход крымского хана; под «царем» подразумевается везде крымский хан; «царевичи» — сыновья хана.— 170.
- 2) Иван Васильевич — И. В. Шереметев, второй воевода большого полка (первый — кн. М. И. Воротынский); см. также роспись полков (док. № 2).— 170.
- 3) Польские казаки — казаки из городов по «полю», т. е. по степной окраине Русского государства.— 170.
- 4) Кош — обоз.— 170.
- 5) Гуляй-город — подвижные (летом на колесах, зимой на полозьях) полевые деревянные укрепления. См. Флетчер. О государстве русском. 1867, стр. 59—60.— 178.
- 6) Сеунч (тат.) — радостная весть, известие о победе.— 179.
- 7) Калгин сын — сын калги Мухаммед-Гирея, наследника крымского хана Девлет-Гирея, т. е. внук последнего.— 180.
- 8) Янмагмет Хози гей — гонец от крымского хана Девлет-Гирея к Ивану IV, приехал к двору Ивана IV (в дер. Братошино под Москвой) в декабре 1571 г. См. ЦГАДА, Крымские дела, д. 14, лл. 32—32 об.— 181.
- 9) Он, холоп... — имеется в виду кн. М. И. Воротынский.— 181.
- 10) Оспауты, алпауты — татарская знать.— 182.
- 11) Князь Сулеш — один из приближенных хана Девлет-Гирея, поручавшего ему дела, связанные с отношениями с Русским государством. Сулеш и «Сулешовы», его потомки, играли при хауском дворе роль посредников между ханом и русским царем, были «амиятами» («приятелями») Москвы, которой сообщали секретные сведения о крымских делах и за это постоянно получали подарки («поминки») от Ивана IV. См. ЦГАДА, Крымские дела, д. 14; Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951, стр. 375, прим. 23.— 182.
- 12) Недруг твой, король... — имеется в виду польско-литовский король Стефан Баторий.— 182.